

СИРАКУ́ЗЫ (греч. Συράκουσαι, лат. *Syracusae*) — древнегреческий полис на восточном побережье острова Сицилии. Самый крупный сицилийский населенный пункт и один из наиболее значительных экономических, политических и культурных центров античного греческого мира.

Происхождение названия

Топоним происходит от названия близлежащего болота Сирако (*Ps.-Scymn.* 281–282), само же это название признается негреческим, скорее всего — иллирийским [*Frisk* 1970: 821].

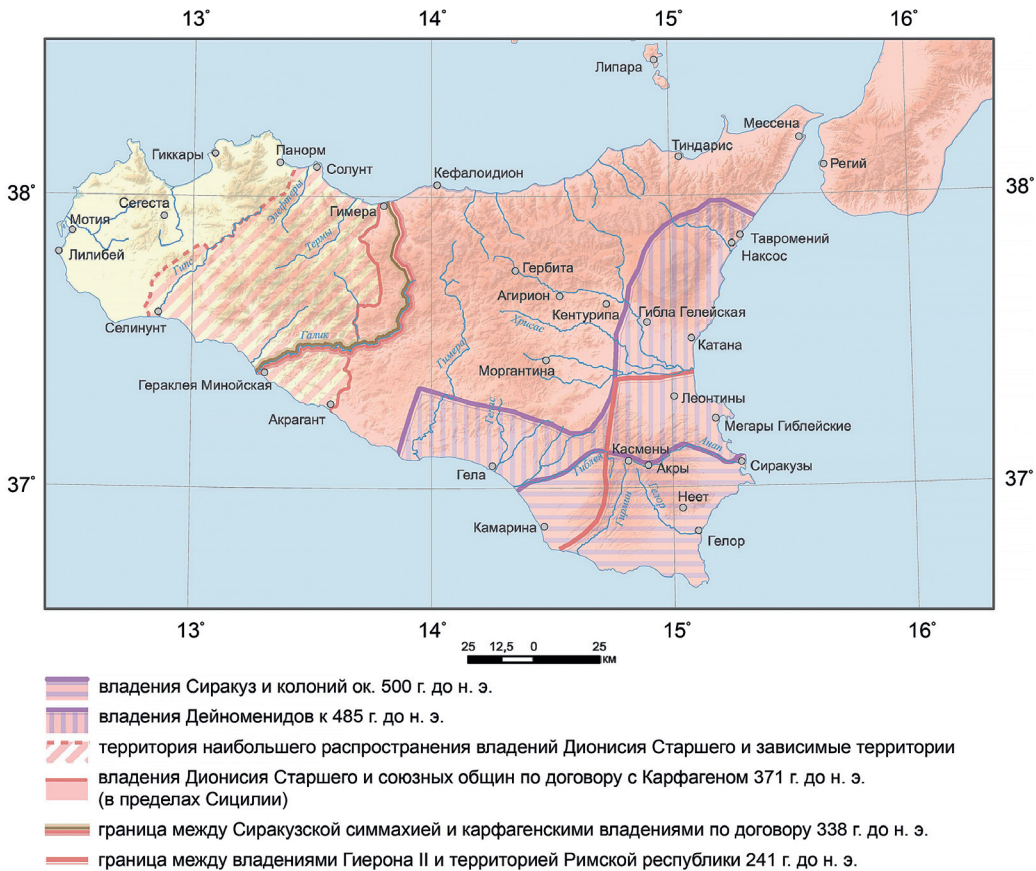
уступала только спартанской [*Dunbabin* 1948: 107] и уже в VII–VI вв. до н. э. составляла 3–3,5 тыс. кв. км [*Fischer-Hansen et al.* 2004: 225], включая территории зависимых сиракузских колоний (см. ниже) (Ил. 1). Он располагался на мысу с северной стороны от входа в обширную бухту — Большую гавань (греч. Μέγας Λιμήν) и на находившемся рядом островке Ортигии, уже в античности соединенном с материком [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1159] (Ил. 2). К востоку от него находилась другая, меньшая по размерам бухта — Малая гавань (греч. Μικρὸς Λιμήν); обе гавани имели репутацию очень удобных для моряков (*Strab.* VI, 270).

Местоположение

Город обладал обширной хорой, отличавшейся сугубым плодородием (*Strab.* VI, 270), которая по площади территории

Историческое значение

Важной особенностью истории Сиракузского государства на протяжении многих веков являлась крайняя внутривластная

Ил. 1. Карта античной Сицилии

Ил. 2. Остров Ортигия. Современный вид.
Фото: © eldar nurkovic / Shutterstock.com

нестабильность [Fischer-Hansen et al. 2004: 227], выражавшаяся в регулярных вспышках стасиса (смуты), переворотах, сменах форм правления. В нем часто устанавливались и длительно существовали тиранические режимы, и если Сицилия в целом в античной традиции фигурирует как «кормилица тиранов» (*nutrix tyrannorum*, Oros. Hist. II, 14, 1), то к Сиракузам этот эпитет применим в особенной степени: самые знаменитые и могущественные тирании античного греческого мира имели место именно там (см. Дейномениды, Тирания Дионисиев). В период их существования в наибольшей мере проявлялась еще одна характерная черта сиракузской политики — тенденция к созданию крупной надполисной сицилийской державы [Фролов 2001: 466 слл.] со столицей в сильнейшем городе острова, подчиняющем своей гегемонии малые.

Источники

Сиракузы по степени освещенности их истории нарративной традицией среди греческих полисов уступают лишь Афинам и, возможно, Спарте. Это связано прежде всего с тем, что в них уже в третьей чет-

верти V в. до н. э. возникла сицилийская школа историописания [Pearson 1987] — одна из лучших и древнейших локальных историографических школ Древней Греции. Ее основоположником был Антиох Сиракузский (FGrHist. 555), крупнейшими представителями — Филист Сиракузский [Pownall 2017] и Тимей из Тавромения [Baron 2013]. Завершает эту традицию в I в. до н. э. Диодор Сицилийский [Sacks 1990]. По понятным причинам все историки, происходившие с Сицилии, в своих сочинениях уделяли особенное внимание своему родному острову, а в наибольшей мере — его крупнейшему городу; так, в «Исторической библиотеке» Диодора содержится самый пространственный и детальный рассказ о жизни Дионисия Старшего (см. Тирания Дионисиев), восходящий к Тимею, а в конечном счете — к Филисту, входившему в круг ближайших друзей этого тирана [Фролов 2001: 303].

Что касается историописания, существовавшего в других регионах греческого мира, почти все его крупнейшие представители тоже часто обращались к судьбе Сиракуз. Например, у Геродота имеются важные свидетельства о тиране Гелоне (Herod. VII, 153–167). Фукидид дал лучшее

из существующих изложений осады города афинскими силами в годы Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н. э. (*Thuc.* VII–VII). У Полибия упоминания Сиракуз многократны (прежде всего для времени правления Гиерона II: *Polyb.* I, 8 sqq.). Поскольку Сиракузы сыграли значительную роль в ряде эпизодов истории Рима (особенно в годы Пунических войн), в круг повествующих о них источников находится не только греческая, но и римская историография; в частности, Тит Ливий подробно излагает перипетии их перехода на сторону Карфагена и последующего взятия Марцеллом (*Liv.* XXIV–XXV). Следует отметить также литературные тексты, относящиеся не к историческому, а к иным жанрам, в том числе стихотворным. Так, Пиндар и Вакхилид написали несколько од для Гиерона I (*Pind.* Ol. I; *Pyth.* I, II, III; *Bacchyl.* Epinic. III, IV, V), из которых можно извлечь информацию о его личности и биографии [*Morgan* 2015].

Сиракузы изучались археологически [*Holloway* 2000], и их топография в античности известна достаточно досконально. Эпиграфическими памятниками они не слишком богаты (указание на важнейшие см. в: [*Fischer-Hansen et al.* 2004: 228]), но совершенно иначе обстоит дело с нумизматическими данными: сиракузская чеканка была обильной, и некоторые ее образцы являются подлинными художественными шедеврами античного монетного дела [*Motta* 2016].

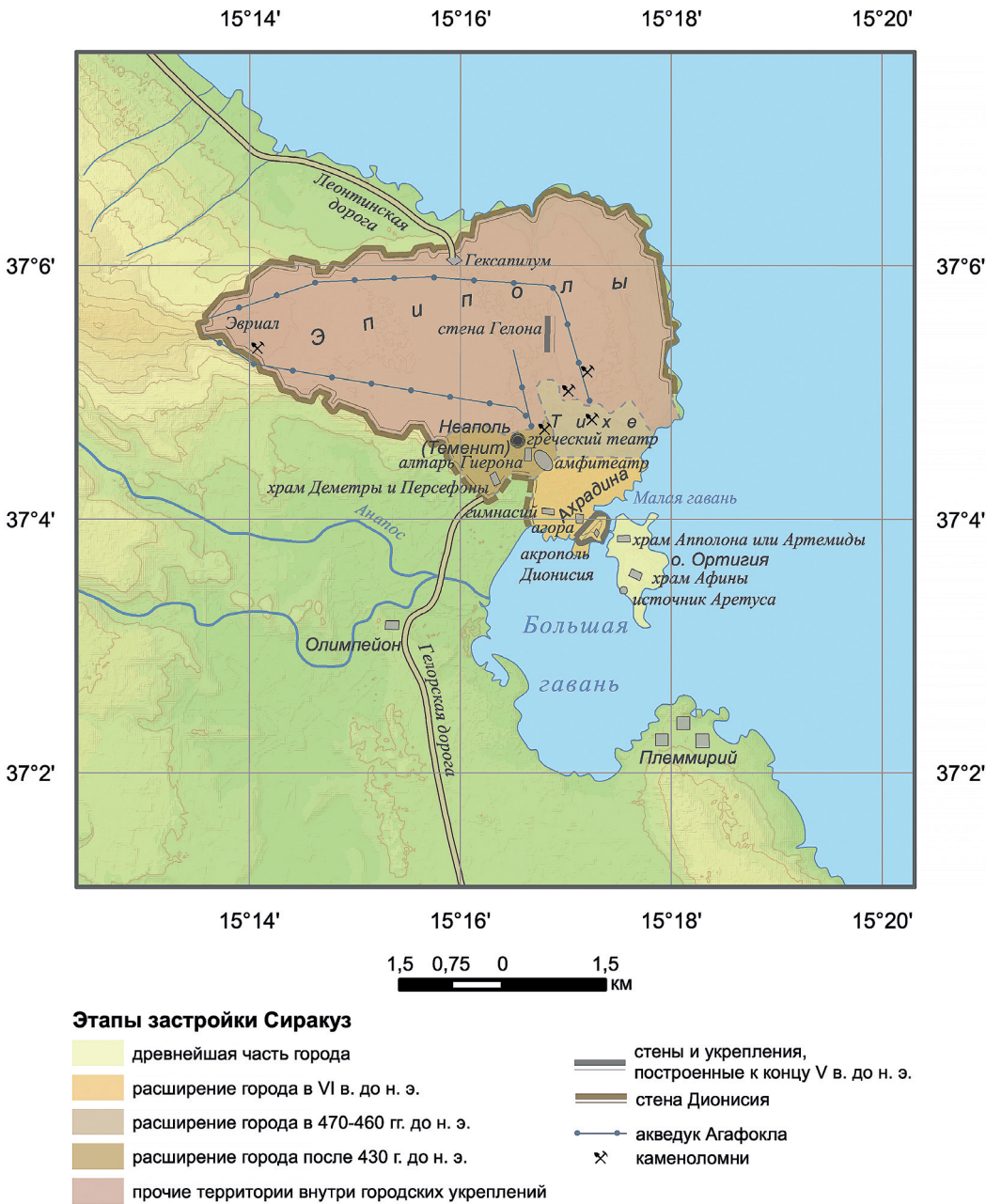
Ранняя история города

Сиракузы возникли в ходе Великой греческой колонизации VIII–VI вв. до н. э. как единственная колония Коринфа на Сицилии; до прибытия греков на Ортигии, населенной, по археологическим данным, уже со времен раннего палеолита [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1159], обитали туземцы-сикулы, которые были изгнаны колонистами (*Thuc.* VI, 3, 2). Событие датируется временем около 735 г. до н. э. [*Tsetskhladze, Hargrave* 2010: 397]. Ойкистом (руководителем колонизационной экспедиции) был коринфский аристократ Архий из рода Бакхиадов (*Strab.* VI, 269); предварительно

он получил консультацию Дельфийского оракула о месте апойкии (*Paus.* V, 7, 3). По некоторым сведениям, по пути, в Южной Италии, к нему присоединилась группа мегарян, участвовавшая в другой экспедиции (с целью основания Мегар Гиблейских), но отбившаяся от своих (*Ps.-Scymn.* 279–280; *Strab.* VI, 270). Ортигия, которую источники часто именуют просто «Островом» (на дорийском диалекте Νᾱσος), сразу стала играть для Сиракуз роль акрополя; материковая же часть города называлась Ахрадиной [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1160].

Быстро развивавшиеся Сиракузы (Ил. 3) вскоре сами начали выводить колонии: самая ранняя из них, Гелор, была основана на рубеже VIII–VII вв. до н. э. [*Tsetskhladze, Hargrave* 2010: 394]. За ней последовал ряд других: около 665 г. до н. э. — Акры, около 645 г. до н. э. — Касмены, около 600 г. до н. э. — Камарина (*Thuc.* VI, 5, 2–3). Иногда к ним причисляют также Гимеру на северном побережье Сицилии, но ее в действительности основала Занкла при участии лишь некоторого количества сиракузян-изгнанников, т. е. с их стороны это не была акция государственного характера (*Thuc.* VI, 5, 1). Таким образом, все сиракузские апойкии архаического периода располагались в юго-восточном углу Сицилии (Ил. 4) поблизости как друг от друга, так и от метрополии, что облегчало последний контроль над ними, к которому Сиракузы, по примеру Коринфа, всегда стремились. Так, когда Камарина стала проявлять к ним враждебность, ее жители были изгнаны (*Thuc.* VI, 5, 3); событие датируется серединой VI в. до н. э. [*Fischer-Hansen et al.* 2004: 226].

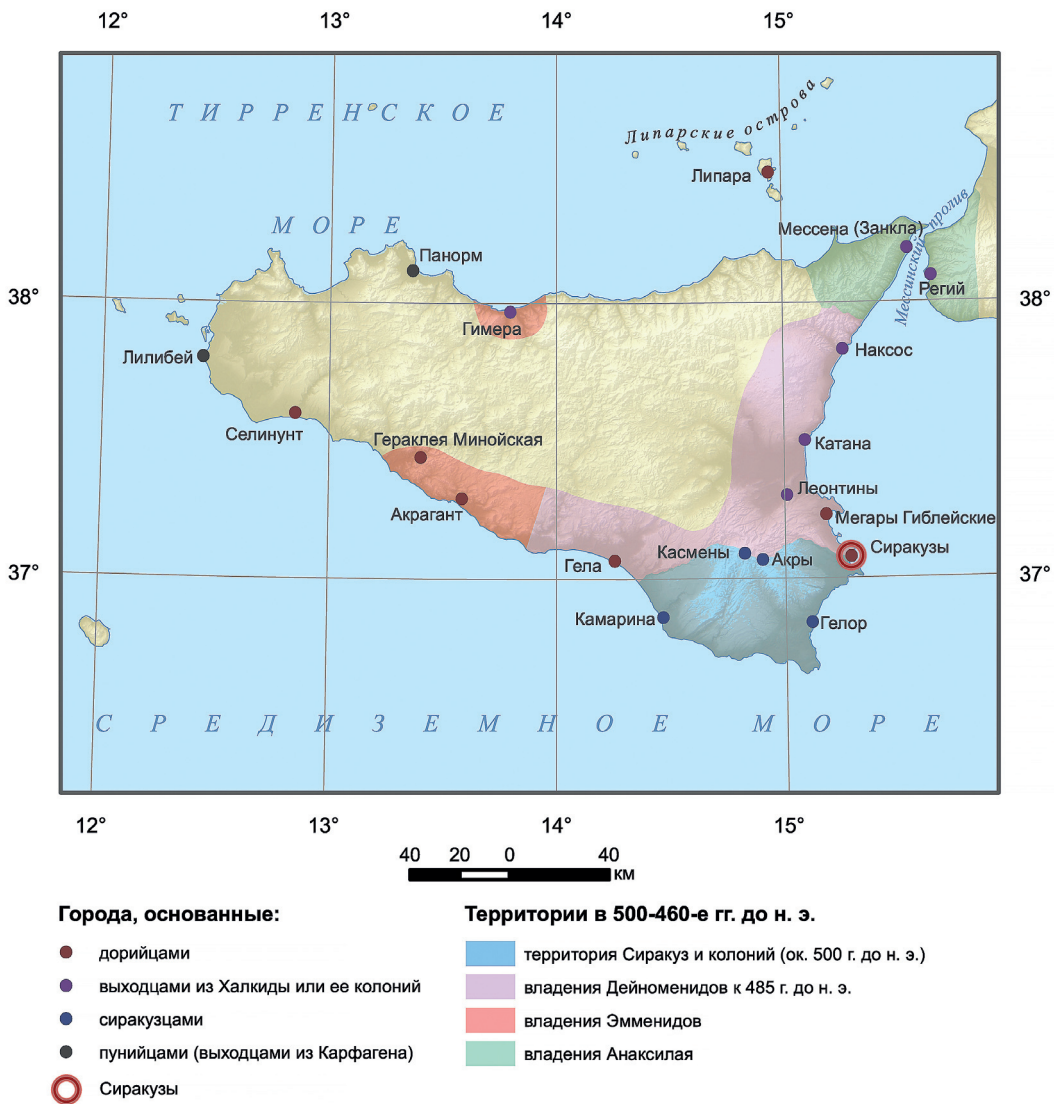
Греки подчинили себе подавляющую часть сиккульского населения сиракузской хоры [*Фролов* 1988: 184]. Эти работники имели зависимый статус и обозначались термином «киллирии» (*Herod.* VII, 155); источники часто называют их рабами, но, строго говоря, они относились к категории, к которой один из лексикографов применяет формулировку «между свободными и рабами» (μεταξὺ ἐλευθέρων καὶ δοῦλων, *Poll.* III, 83, 3), т. е. были близки спартанским илотам.

Ил. 3. Этапы застройки Сиракуз

По политическому устройству архаические Сиракузы были олигархией; власть принадлежала колонистам-первопоселенцам, которые назывались гаморами (FGrHist. *Marm.* Par. 239. A36). «Гаморы» (γαμόροι) — дорийский вариант лексемы, более известной как «геоморы» (γεωμόροι), т. е. «поделившие зем-

лю»: участники экспедиции Архия произвели между собой раздел своих будущих клеров (земельных наделов) еще в пути (*Athen.* IV, 167d). Гаморы стали сиракузской аристократией, а из постоянно прибывавших новых колонистов (эпойков) составилась демос [Фролов 1988: 189–190].

Ил. 4. Сицилия в конце VI — начале V в. до н. э.

Политическая история Сиракуз периода архаики в источниках описана слабо, лишь в отдельных своих эпизодах, причем нередко вызывающих сомнения в плане достоверности и (или) дающих почву для различных, противоречащих друг другу интерпретаций. Один из ярких примеров подобного положения дел — упоминание некоего правителя Поллида, которого источники называют выходцем из города Аргоса (*Athen.* I, 31b) и сиракузским царем (βασιλεύς, *Aelian.* Var. hist. XII, 31). Хронологически Поллида, оче-

видно, следует относить к первым десятилетиям существования города, но его реальный статус вызывает вопросы: о легитимной царской власти в конце VIII — начале VII в. до н. э., тем более в колонии, речь идти не может [Высокий 2004: 260]. В то же время тираном его тоже вряд ли можно считать [Berve 1967: 142]. Согласно преобладающему мнению, Поллид был высшим должностным лицом олигархического правительства, возможно, прианом или эсимнетом [Фролов 1988: 188–189].

Ил. 5. Афинские остраконы.

Фото: © Andronos Haris / Shutterstock.com

Вспышки стасиса начали происходить уже на ранних этапах сиракузской истории. Одна из них, в ходе которой из полиса был изгнан некий род Милетидов, имела место около середины VII в. до н. э. (*Thuc.* VI, 5, 1). Также к архаической эпохе следует отнести случившийся «в древние времена» (ἐν τοῖς ἀρχαίοις χρόνοις) конфликт внутри правящей элиты, имевший причины чисто личного характера, но приведший к расколу всего гражданского общества на два противоборствующих лагеря (*Arist. Pol.* V, 1303b20–26). В традиции есть смутные намеки на первую (не имевшую успеха) попытку установления тирании в Сиракузах в первой четверти VI в. до н. э. со стороны некоего Агафокла (*Diod. Sic.* VIII, 11).

В последнем десятилетии VI в. до н. э. началась городская серебряная чеканка: монетные типы — колесница, голова местной нимфы Аретусы, легенда появляется либо в полном варианте ΣΥΡΑΚΟΣΙΟΝ, с архаической буквой коппа, либо в сокращенном виде — ΣΥΡΑ [*Fischer-Hansen et al.* 2004: 230].

В 490-х гг. до н. э. Гиппократ, тиран сицилийского города Гелы, начал войну против Сиракуз и нанес им поражение в битве при Гелоре (*Herod.* VII, 154); по условиям заключенного после этого мира сиракузяне были вынуждены уступить гелойскому тирану Камарину. Поскольку жители этого города ранее были изгнаны (см. выше), Гиппократ вновь заселил его и стал считаться его вторым основателем (*Thuc.* VI, 5, 3). Военная неудача повлекла за собой внутренний кризис в сиракузском полисе: в 490 г. до н. э. очередная смута приняла форму демократического переворота — рядовые слои граждан, объединившись с киллириями, изгнали гаморов, которые удалились в Касмены [*Fischer-Hansen et al.* 2004: 227]. Результатом происшедшего было установление т. н. первой сиракузской демократии [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1163], которая, однако, оказалась недолговечной. Аристотелем этому раннему и явно еще несовершенному опыту народовластия была дана негативная характеристика: «беспорядок и безвластие» (ἀταξία καὶ ἀναρχία, *Arist. Pol.* V, 1302b31–32).

В 485 г. до н. э. преемник Гиппократ Гелон, основатель династии Дейноменидов, вступился за гаморов (очевидно, по их просьбе) и начал новую войну против Сиракуз; сиракузский демос сдался Гелону, и изгнанники были возвращены на родину (*Herod. VII, 155*). Завоевание Гелоном Сиракуз привело к установлению в них тирании Дейноменидов (представители — Гелон, Гиерон I и Фрасибул, являвшиеся братьями); тираны создали крупную надполисную державу; в 480 г. до н. э. была одержана громкая победа над Карфагеном в сражении при Гимере. В 466 г. до н. э. тиранический режим был свергнут, восстановлено демократическое устройство.

При народовластии

Вторая сиракузская демократия часто привлекает внимание исследователей, поскольку считается образцом одного из самых радикальных демократических режимов в классической Греции, почти не уступающим в этом отношении афинской [*Robinson 2004*]; впрочем, против этого взгляда высказывались и возражения [*Rutter 2000*]. Высший орган власти представляла экклесия — народное собрание (*Thuc. VI, 32, 3*), существовал Совет (βουλή), важную роль играла коллегия стратегов, численный состав которой в разные годы варьировался [*Woodhead 1976: 1030*], но обычно был довольно значительным (чаще всего 15 человек [*Fischer-Hansen et al. 2004: 226*]). До 412/411 г. до н. э. должностные лица избирались посредством голосования, а не жеребьевки [*Fischer-Hansen et al. 2004: 227*], что, возможно, является аргументом против чрезмерного преувеличения радикализма демократии в Сиракузах: для Аристотеля замещение должностей по избранию вообще является олигархической чертой, в то время как по жребию — демократической (*Arist. Pol. IV, 1294b7–9*).

С другой стороны, сиракузский полис V в. до н. э. — едва ли не единственный, помимо афинского, в котором источниками зафиксированы демагоги (о феномене демагога как интегральном структурном элементе крайних демократий см.: [*Finley 1962*;

Rhodes 2016]). Помимо прочего, в 450-х гг. до н. э. сиракузяне некоторое время обращались к практике, сходной с афинским остракизмом — изгнанием чрезмерно влиятельных политиков, а сама эта практика нередко признается демократичной по определению [*Vinogradov 2001*] (Ил. 5). Сиракузский аналог остракизма назывался петализмом [*Суриков 2006: 443*], т. к. предполагал надписывание гражданами имен политических деятелей не на глиняных черепках (ὄστρακα), а на листьях оливы (πέταλα, *Diod. Sic. XI, 87, 2*).

Петализм был учрежден на фоне вновь участвовавших после свержения Дейноменидов всплеск стасиса; в частности, в 454 г. до н. э. некий Тиндарид предпринял попытку захвата власти, но потерпел неудачу, был предан суду и казнен (*Diod. Sic. XI, 86, 4–5*). Особую проблему представляли наемники тиранов, получившие от них гражданские права: коренные сиракузяне не желали видеть их в своих рядах (*Diod. Sic. XI, 72, 2*). Вначале наемников хотя и не исключили из числа граждан, но запретили им занимать полисные должности (*Diod. Sic. XI, 73, 1*), что вызвало мятеж с их стороны (*Arist. Pol. V, 1303b1*). В конечном счете они потерпели поражение (*Diod. Sic. XI, 76, 2*), и около 460 г. до н. э. им была предложена для жительства Мессена, бывшая Занкла (*Diod. Sic. XI, 76, 5*). Это вызвало вооруженный конфликт с сильным вождем горных сикулов Дукетием, над которым удалось одержать победу только в 451/450 г. до н. э. [*Günther, Toral-Niehoff 2002: 1164*], и в дальнейшем сикулы платили сиракузянам дань (*Thuc. VI, 20, 4*). Против Дукетия Сиракузам помогал Акрагант, но вскоре взаимоотношения двух крупнейших сицилийских центров вновь ухудшились; между ними началась война, победу в которой в 446 г. до н. э. одержал сиракузский полис [*Fischer-Hansen et al. 2004: 187*].

Следует отметить, что при демократии, как и при тирании, могущественные Сиракузы постоянно проявляли экспансионистские амбиции, стремились быть гегемоном Сицилии, держать под своим контролем

Ил. 6. Бюст Алкивиада.

Гравюра из: *Bryan W. J., Halsey F. W. The world's famous orations. Vol. 1. New York; London: Funk and Wagnalls Company, 1906. P. 95. Фото: © Morphart Creation / Shutterstock.com*

ее малые города [Berger 1991], в особенности — расположенные неподалеку от них в восточной части острова ионийские полисы. Это были колонии эвбейской Халкиды [Tsetskhladze, Hargrave 2010: 392–398] — Леонтины, Катана, Наксос, а также Регий, расположенный на южной оконечности Италии, но всегда больше тяготевавший к Сицилии, от которой он был отделен нешироким Мессинским проливом. Эти города в ответ на угрозу уже как минимум с 440-х гг. до н. э. искали защиты у Афин, которые в ответ начали наращивать свое присутствие в Центральном Средиземноморье [Строгецкий 1999], заключать со своими сицилийскими сторонниками сепаратные договоры о дружбе и союзе (IG. I³. 53 — договор с Регием; IG. I³. 54 — договор с Леонтинами), что нарушало баланс сил в греческом мире, не соответствовало духу Тридцатилетнего мира 446 г. до н. э. и в конце концов стало одной из глубинных причин Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н. э.

На момент ее начала Сиракузы располагали одним из самых значительных флотов среди греческих государств; для 439 г. до н. э. сообщается о 100 триерах (Diod. Sic. XII, 30, 1), больше в то время имели только Афины (300 триер, Thuc. II, 13, 7) и Керкира (120 триер, Thuc. I, 25, 4). Однако среди первоначальных участников войны (см. их перечень в Thuc. II, 9) Сиракузы не фигурируют. Проводимая ими агрессивная региональная политика в начале 420-х гг. до н. э. достигла своего апогея: в затяжном вооруженном конфликте между западносицилийскими городами Эгестой, населенной племенем элимов, и Селинунтом сиракузяне поддерживали последний [Günther, Toral-Niehoff 2002: 1165], а также начали военные действия против соседних Леонтин (Thuc. III, 86, 2). Леонтинцы в 427 г. до н. э. отправили в Афины посольство, которое возглавлял софист Горгий — видный философ и крупнейший оратор своей эпохи (Diod. Sic. XII, 53, 2). Своей яркой речью он сумел убедить афинскую эkkлeсию вмешаться (Diod. Sic. XII, 53, 3–5), и на Сицилию была послана эскадра (так называемая Первая сици-

лийская экспедиция афинян 427–424 гг. до н. э., о которой см. [Westlake 1960]). На острове и в водах близ него начались боевые действия, шедшие с переменным успехом (Thuc. IV, 24–25).

В политической жизни Сиракуз в это время выдвинулся на лидирующие позиции Гермократ (Thuc. IV, 58) — выдающийся государственный деятель и полководец, оппонент влиятельных демагогов (Афинагора, Диокла); последние обвиняли Гермократа в нелояльности к демократии и стремлении к тиранической власти, однако сиракузский демос терпел его ради его незаурядных деловых качеств (о Гермократе и освещении его личности в источниках см.: [Фролов 2001: 328 слл.; Will 2003: 149–158]). На проведенном в 424 г. до н. э. в Геле пансицилийском конгрессе он произнес речь [Осипова 2008], которую можно назвать образцом геополитического мышления в античности. Гермократ доказывал, что афиняне стремятся покорить всю Сицилию, используя межполисные распри на ней, и призывал все греческие города острова отложить свои локальные конфликты и сплотиться против общего врага (Thuc. IV, 59–64). Его инициатива имела успех: на Гелойском конгрессе сицилийские полисы подписали всеобщий мир (Thuc. IV, 65, 1), и в результате афинской эскадре пришлось удалиться (Thuc. IV, 65, 2).

Однако уже ближайшие события показали, что за подобной миротворческой риторикой сиракузян кроется тот же экспансионизм: сразу после конгресса они, воспользовавшись внутренним конфликтом в Леонтинах, ликвидировали этот небольшой полис, инкорпорировав его в состав своего собственного (Thuc. V, 4, 3). В Афинах это вызвало решительные протесты, и там неоднократно поднимался вопрос о восстановлении независимости Леонтин [Fischer-Hansen et al. 2004: 209]. В 422 г. до н. э. на Сицилию прибыл афинский посол Феак (Thuc. V, 4, 1), пытавшийся создать на острове коалицию государств, которая была бы направлена против Сиракуз и объявила бы им войну (Thuc. V, 4, 5). Впрочем, успеха он почти не имел: идею поддержали

только Акрагант и Камарина (*Thuc.* V, 4, 6). В дальнейшем восстановление независимости Леонтин обозначалось как одна из главных целей Сицилийской экспедиции 415–413 гг. до н. э.

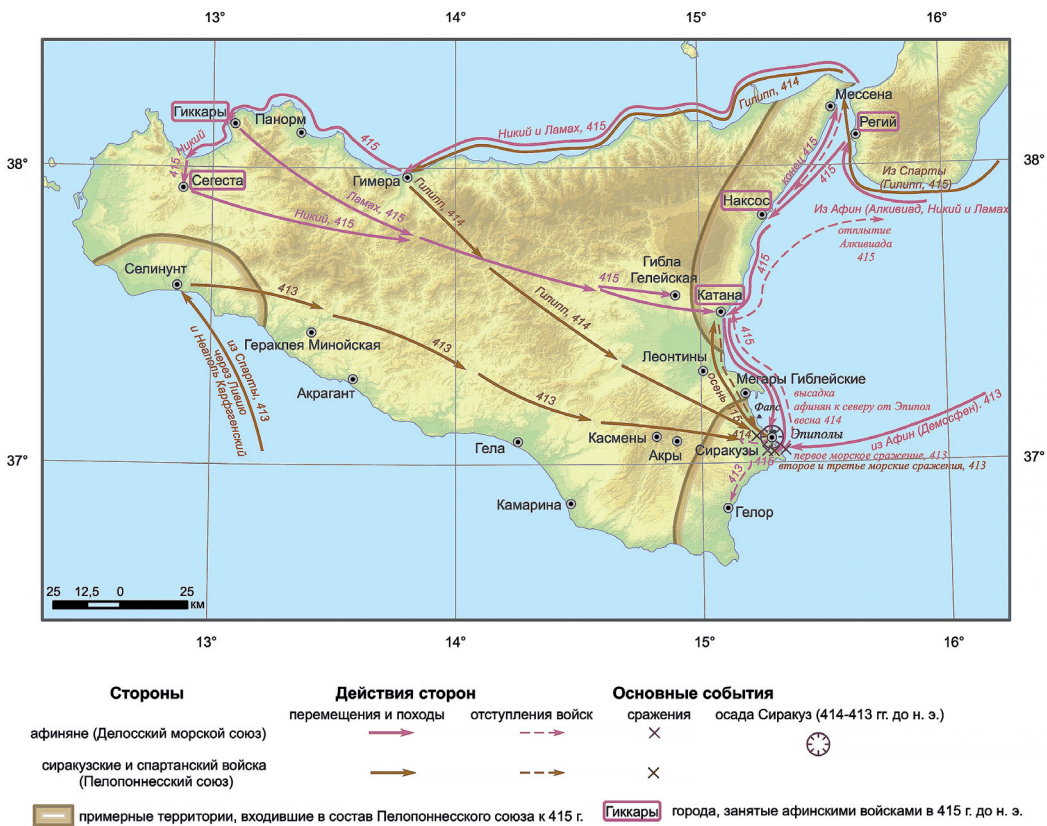
Сиракузы и Сицилийская экспедиция афинян

В 415 г. до н. э. началась очередная война Селинунта и Сиракуз с Эгестой (*Thuc.* VI, 6, 2), которая в результате обратилась к Афинам за помощью (*Thuc.* VI, 6, 3), что и стало непосредственным предлогом к осуществленной по инициативе Алкивиада (Ил. 6) — самого яркого политического деятеля тех лет — отправке афинянами на Сицилию самых значительных сил вторжения за всё время Пелопоннесской войны (об экспедиции см.: [Kagan 1981]) (Ил. 7). Главной целью похода мыслились именно Сиракузы (*Thuc.* VI, 18, 4; VI, 20, 3); видный полководец Никий пытался отговорить сограждан от столь рискованного предприятия (*Thuc.* VI, 9–14), и в среде сиракузян у него сложилась репутация их тайного сторонника (*Diod. Sic.* XIII, 27, 3–4), хотя он руководствовался совсем иными мотивами. В Сиракузах по получении известий (пока еще не проверенных, а потому вызывавших сомнение) об отплытии огромного афинского флота с войском (134 триеры, более 5000 гоплитов, *Thuc.* VI, 43) было созвано народное собрание для разработки программы дальнейших действий (*Thuc.* VI, 32, 3). Дальновидный Гермократ призывал бросить все силы и ресурсы на подготовку к отражению врага, искать сильных союзников, в т. ч. за пределами Сицилии (Коринф, Спарта), а лучше всего — преградить афинянам путь уже на подходе от Балканского полуострова к Южной Италии (*Thuc.* VI, 33–34). Но его противник демагог Афинагор всячески преуменьшал степень грозящей опасности (*Thuc.* VI, 36–40), и собрание не приняло каких-либо обязывающих решений (*Thuc.* VI, 41, 3).

Активные действия по организации обороны начались только тогда, когда силы из Афин были уже в Региі, совсем рядом с Сицилией (*Thuc.* VI, 45). В част-

ности, в связи с чрезвычайной ситуацией вместо ординарной коллегии стратегов были избраны три стратега-автократора: Гермократ, Сикан и Гераклид (*Diod. Sic.* XIII, 4, 1). Афинские же командующие (также в ранге стратегов-автократоров) Алкивиад, Никий и Ламах обсудили на военном совете в Региі план кампании (*Thuc.* VI, 46, 5). Полководцы внесли кардинально различавшиеся предложения: Никий — вообще не открывать военных действий против Сиракуз, а, ограничившись принуждением Селинунта к миру с Эгестой, возвратиться на родину (*Thuc.* VI, 47) (см. Никий); Ламах — немедленно атаковать Сиракузы и попытаться овладеть ими (*Thuc.* VI, 49); Алкивиад — сначала склонить на сторону афинян остальные города Сицилии и сикульские племена, а затем напасть на Сиракузы (*Thuc.* VI, 48). Большинство голосов (Алкивиад и Ламах) был принят план Алкивиада (*Thuc.* VI, 50, 1). Однако когда уже началось его успешное выполнение (в руках афинян без боя оказались Наксос и Катана, *Thuc.* VI, 50–51; последняя стала главной афинской базой на острове), его автор был отозван на родину для суда по обвинению в религиозных кощунствах (*Thuc.* VI, 53, 1), но в пути бежал (*Thuc.* VI, 61, 6). Оставшиеся военачальники, изменив тактику, стали реализовывать план Ламеха, к тому же непоследовательно.

Правда, вначале успех сопутствовал им: осенью 415 г. до н. э. удачно примененная военная хитрость позволила выманить всё сиракузское ополчение к Катане (*Thuc.* VI, 64), а тем временем афиняне в полном составе на кораблях ускоренно двинулись на Сиракузы (*Thuc.* VI, 65, 2) и, войдя мимо них внутрь не охранявшейся Большой гавани, разбили лагерь на ее западном берегу, близ святилища Зевса Олимпийского (*Thuc.* VI, 65, 3). Сиракузяне, обнаружив отсутствие сил противника в Катане, поспешили на защиту своего города (*Thuc.* VI, 66, 3). На следующий день состоялось первое сухопутное сражение между афинской и сиракузской армиями (в составе обеих присутствовали также союзные контингенты). Фукидид приводит его диспозицию. Со стороны афинян

Ил. 7. Сицилийская экспедиция афинян 415–413 гг. до н. э.

центр заняли они сами, правый фланг — аргосцы и мантинейцы, левый — отряды из остальных полисов, участвовавших в экспедиции; было применено построение фалангой в восемь шеренг, а в тылу находился значительный стратегический резерв, построенный следующим образом (*Thuc.* VI, 67, 1): с противоположной стороны (сиракузяне, подкрепленные селинунтцами, гелойцами, камаринцами) фаланга составляла 16 шеренг; значительную роль в их рядах играла сильная сицилийская конница (*Thuc.* VI, 67, 2), каковой у Никия и Ламаха не было вовсе.

Афиняне провели внезапную атаку, застав врагов врасплох (*Thuc.* VI, 69, 1), довольно легко опрокинули их гоплитский строй и обратили пехоту в бегство (*Thuc.* VI, 70, 2), однако, сдерживаемые кавалеристами, далеко продвинуться в преследовании не смогли (*Thuc.* VI, 70, 3). Тем не менее победа была одержана (соотноше-

ние потерь — 260 на 50 воинов в афинскую пользу, *Thuc.* VI, 71, 1), но вслед за ней они даже не попытались развить успех — штурмовать или осадить Сиракузы. Афинские командующие увели флот в Катану, затем предприняли неудачную операцию против Мессены (*Thuc.* VI, 74, 1) и в конце концов остались на зимовку в Наксосе (*Thuc.* VI, 74, 2) и Катане (*Thuc.* VI, 88, 5). Хотя у подобной пассивности в борьбе против сиракузян были и объективные причины (приближение зимы, необходимость получить кавалерийские контингенты, *Thuc.* VI, 71, 2), в принятом образе действий ощущается влияние кунктатора Никия (*Thuc.* VII, 42, 3).

Деморализованные поражением сиракузские граждане только теперь в полной мере ощутили тяжесть ситуации и, пользуясь предоставленной им передышкой, стали наконец следовать советам Гермократа, который вместе с Сиканом

и Гераклидом был переизбран в стратеги-автократоры (*Thuc.* VI, 73). В частности, зимой 415/414 г. до н. э. было отправлено посольство на Пелопоннес с целью просить о военной помощи Коринф и Спарту (*Thuc.* VI, 88, 7). Кроме того, была сооружена новая оборонительная стена к северу от Сиракуз, в сторону обширного плато под названием Эпиполы (*Thuc.* VI, 75, 1), которому предстояло сыграть значительную роль в дальнейших военных действиях. Охране этой высоты, господствовавшей над городом (*Thuc.* VI, 96, 2), Гермократ придавал особое значение (*Thuc.* VI, 96, 3). Также он нейтрализовал попытку афинян привлечь на свою сторону Камарину (*Thuc.* VI, 88, 1–2). Афинские командующие, которые, в свою очередь, готовились к осаде Сиракуз, заручились поддержкой горных сикулов (*Thuc.* VI, 88, 4), вели переговоры с Карфагеном (*Thuc.* VI, 88, 6). Из Афин прибыли кавалеристы (без коней, которыми они были обеспечены на месте, *Thuc.* VI, 94, 2), а также конные отряды прислали союзные сикулы, эгестяне и наксосцы, так что общая численность кавалерии составила 650 всадников (*Thuc.* VI, 98, 1).

Сиракузское посольство, прибывшее первоначально в свою метрополию Коринф, было там встречено с большим энтузиазмом (*Thuc.* VI, 88, 8). Спартанцы же вначале гораздо прохладнее отнеслись к перспективе вступления в войну на стороне Сиракуз (*Thuc.* VI, 88, 10), тем более что продолжал действовать Никиев мир 421 г. до н. э. Всё же благодаря рекомендации Алкивиада (*Thuc.* VI, 89–92), к тому времени в Афинах осужденного на смерть и нашедшего убежище в Спарте, последняя оказала помощь, но скорее символическую: в Сиракузы был делегирован полководец-спартиат Гилипп (*Thuc.* VI, 93, 2), по всей видимости, назначенный туда гармостом (Фукидид употребляет нейтральную лексику ἀρχων). Основу посланных с ним сил составили корабли и воины коринфян (*Thuc.* VI, 104, 1).

Тем временем весной 414 г. до н. э. афинский флот, отправившись из Катаны, высадил сухопутную армию к северу от Эпипол, которая, поднявшись на них, заняла их высшую точку — холм Евриал

(высота 150 м над уровнем моря [*Günther, Toral-Niehoff 2002: 1161*]) на крайнем западе плато (*Thuc.* VI, 97, 2). Выступивший против нее сиракузский отряд был наголову разгромлен (*Thuc.* VI, 97, 4). Держа под контролем значительную часть возвышенности, афиняне построили форт в Лабдале (на востоке Эпипол, *Thuc.* VI, 97, 5), поставили там гарнизон и приступили к главному мероприятию осады — возведению блокирующей стены от моря до Большой гавани, которая отрезала бы жителям Сиракуз любые контакты с соседями по суше (*Thuc.* VI, 98, 2). В таких ситуациях наиболее эффективной контрмерой считалось сооружение перпендикулярной стены на пути вражеских работ (*Thuc.* VI, 100, 1: ὑποτείχιον, что в старой военной литературе иногда переводится как «контр-шанец»); сиракузяне предприняли две попытки это сделать (*Thuc.* VI, 99, 2; VI, 101, 2), которые были пресечены афинскими воинами (*Thuc.* VI, 100, 2; VI, 101, 3) и после этого долго не повторялись. Флот афинян, ранее стоявший в Фапсе (к северу от Сиракуз), перебазировался в Большую гавань (*Thuc.* VI, 102, 3).

Правда, серьезной потерей этих дней стала гибель Ламаха в одной из стычек (*Thuc.* VI, 101, 6), в результате которой единственным командующим остался Никий, с самого начала бывший принципиальным противником Сицилийской экспедиции и не веривший в ее победоносное завершение (см. выше); к тому же он страдал от болезни почек (*Thuc.* VI, 102, 2). Однако в целом кольцо вокруг Сиракуз сжималось (*Thuc.* VI, 103, 1), и их граждане, начиная ощущать безнадежность, вступили с Никием в переговоры (*Thuc.* VI, 103, 3), а стратегов-автократоров сместили и заменили новыми (*Thuc.* VI, 103, 4). Но ситуацию в корне изменило прибытие в том же году на Сицилию Гилиппа, который, собрав на острове достаточно сильную армию из отрядов враждебных Афинам городов, двинулся на выручку сиракузьянам (*Thuc.* VII, 1, 5), прорвался через Эпиполы (*Thuc.* VII, 2, 4) и, оказавшись в городе, возглавил его оборону. Он настоял на третьей попытке постройки

перпендикулярной деблокирующей стены (*Thuc.* VII, 4, 1), которая оказалась успешной, что обрекало афинскую осаду Сиракуз на неудачу (*Thuc.* VII, 6, 4). В ходе борьбы за стены сиракузянам под командованием Гилиппа удалось впервые за всё время осады одержать победу над противниками в сухопутной битве (*Thuc.* VII, 6, 3). К тому же в Сиракузах начал снаряжаться сильный флот, способный противостоять афинским триерам (*Thuc.* VII, 7), состояние которых в Большой гавани ухудшалось от длительного бездействия (*Thuc.* VII, 12, 3).

Поскольку в военных действиях стал очевиден перелом не в пользу Афин, осенью Никий отправил на родину письменное донесение (*Thuc.* VII, 8, 2), которое было зачитано на заседании экклесии в начале зимы (*Thuc.* VII, 10, 1). В нем предлагалось либо прекратить экспедицию, либо прислать значительные подкрепления и денежные средства; Никий также сообщал о своей болезни и просил освободить его от командования (*Thuc.* VII, 15, 1), но эта просьба не была удовлетворена (*Thuc.* VII, 16, 1). Ввиду зимнего времени, на которое навигация обычно прерывалась, сразу же на Сицилию была отправлена лишь небольшая эскадра (10 триер) во главе со стратегом Евримедонтом, а высылка туда более значительных сил, подготовку которых поручили другому стратегу — Демосфену (*Thuc.* VII, 17, 1), отложена до весны (*Thuc.* VII, 16, 2).

Весной 413 г. до н. э. в Большой гавани Сиракуз произошло несколько сражений между афинским и сиракузским флотами. В первом из них сиракузяне выставили 80 кораблей, а афиняне — 60 (*Thuc.* VII, 22). За последними осталась победа в собственно морской битве (*Thuc.* VII, 23, 4); однако Гилипп, воспользовавшись царившей во время сражения неразберихой, на суше овладел ранее находившимся в афинских руках мысом Племмирием с южной стороны от входа в бухту (*Thuc.* VII, 24, 1). Это значительно ухудшило стратегическое положение сил Никия, поскольку теперь доступ в гавань контролировался сиракузскими кораблями, и они имели возможность запереть в ней про-

тивников (*Thuc.* VII, 24, 3). Сиракузяне, постоянно получая новые подкрепления с Сицилии и Пелопоннеса (*Thuc.* VII, 19, 4; VII, 33, 1–2), а также усовершенствовав свои триеры, что сделало их более боеспособными (*Thuc.* VII, 36, 2), стремились дать вторую битву на море до подхода Демосфена (*Thuc.* VII, 36, 1). Посредством ряда искусных маневров (*Thuc.* VII, 38–39) им удалось навязать сражение афинянам в неудобных для тех обстоятельствах (80 сиракузских судов против 75 афинских, *Thuc.* VII, 37, 3). На этот раз победу одержали Сиракузы (*Thuc.* VII, 41).

Прибытие Демосфена с 73 кораблями и 5000 гоплитами (*Thuc.* VII, 42, 1), вопреки ожиданию, не привело к принципиальному изменению положения в афинскую пользу. По инициативе Демосфена была немедленно предпринята попытка овладеть Эпиполами (*Thuc.* VII, 42, 4), но в последовавшей ночной битве афиняне, не ориентируясь на местности, потерпели тяжелое поражение (*Thuc.* VII, 43–44). Между командующими начались разногласия: Демосфен требовал возвращения в Афины ввиду полной бессмысленности дальнейшего пребывания на Сицилии (*Thuc.* VII, 47, 3), а Никий возражал, прежде всего из страха суровой ответственности за провал экспедиции (*Thuc.* VII, 48, 3–4). Когда Демосфену удалось настоять на своем (*Thuc.* VII, 50, 3), отплытие было вначале назначено, а затем отложено почти на месяц из-за лунного затмения, воспринятого Никием как неблагоприятное предзнаменование (*Thuc.* VII, 50, 4).

Сиракузяне, воспользовавшись промедлением противников, продолжали атаковать их, еще более укрепив свой флот (*Thuc.* VII, 51, 2). Третье морское сражение афиняне, несмотря на численный перевес (86 триер против 76), вновь проиграли (*Thuc.* VII, 54), при этом в нем погиб Евримедонт (*Thuc.* VII, 52). Развивая успех, сиракузское командование заперло Большую гавань перемычкой из кораблей (*Thuc.* VII, 59, 3). Никий и Демосфен на военном совете приняли решение с боем прорываться из бухты (*Thuc.* VII, 60, 2), что привело к последней и решающей битве на море.

Ил. 8. Драхма Дионисия I или Дионисия II, IV в. до н. э.

Фото: © Sytilin Pavel / Shutterstock.com

Афиняне укомплектовали экипажем 110 триер (*Thuc.* VII, 60, 4) — максимум того, что было физически возможно. Сиракузские же силы были примерно такими же, как в прошлых сражениях (*Thuc.* VII, 70, 1), однако и в этот раз победа осталась за ними (*Thuc.* VII, 71, 7). Впрочем, сиракузяне и сами понесли серьезные потери (*Thuc.* VII, 72, 1), так что после боя у них оставалось менее 50 судов, а у афинян — около 60 (*Thuc.* VII, 72, 3). Поэтому Демосфен и Никий хотели повторить попытку прорыва на следующий день, но войско отказалось им повиноваться (*Thuc.* VII, 72, 4): все требовали отступления по суше к Катане и Наксосу, остававшимся верными Афинам (*Thuc.* VII, 72, 2).

Однако отступление, которое нужно было проводить со всей спешностью, не началось ни ночью, ни на следующий день благодаря мастерской стратегеме Гермократа (*Thuc.* VII, 73), и сиракузские силы во главе с Гилиппом заградили остаткам афинской армии (даже после всех потерь еще немалым — около 40 тыс. человек, считая с обозными, *Thuc.* VII, 75, 5, — но совершенно деморализованным) кратчайший для них путь (*Thuc.* VII, 74, 2), и тем пришлось двигаться не на север, а на запад, делая большой крюк (*Thuc.* VII, 78, 4).

Авангард возглавлял Никий, арьергард — Демосфен, обоз находился в центре походного строя (*Thuc.* VII, 78, 2). Сиракузяне организовали преследование, постоянно тревожа отходящих врагов нападениями (*Thuc.* VII, 79–80), и к концу третьего дня после выхода из лагеря отставший Демосфен со своим отрядом (около 6 тыс. человек) капитулировал (*Thuc.* VII, 82, 2–3). Никий продвинулся дальше, но через день и ему при реке Ассинаре было навязано сражение на заведомо неравных условиях, вылившееся в избиение утомленных, страдающих от жажды и голода афинских воинов (*Thuc.* VII, 84). В конце концов Никий тоже сдался Гилиппу (*Thuc.* VII, 85, 1).

Пленников обратили в рабство и отправили на каменоломни с крайне тяжелыми условиями жизни и труда (*Thuc.* VII, 87); Никий и Демосфен были казнены по предложению демагога Диокла (*Diod. Sic.* XIII, 19, 4), несмотря на протесты Гилиппа, который планировал доставить их в Спарту (*Thuc.* VII, 86, 2). Таким образом, продолжавшаяся более двух лет Сицилийская экспедиция — самая крупномасштабная военная операция за всё время Пелопоннесской войны — в октябре 413 г. до н. э. закончилась для Афин полной неудачей и привела к колоссальным жертвам. Именно

она считается переломным моментом в ходе войны, после которого стратегическая инициатива перешла к Спарте [Boulton 2021: 135]. В Сиракузах же одним из последствий достигнутого громкого успеха стала дальнейшая радикализация демократии: в 412/411 г. до н. э. по инициативе Диокла при выборе должностных лиц перешли от голосования к жеребьевке (*Diod. Sic. XIII, 34, 6*), и одновременно коллегия номофетов во главе с тем же Диоклом составила для полиса новый свод законов («законы Диокла», *Diod. Sic. XIII, 35, 1*).

В том же году сиракузяне, ставшие теперь верными союзниками Спарты, направили на театр возобновившейся в Греции Пелопоннесской войны эскадру из 20 триер под командованием Гермocrates (*Thuc. VIII, 26, 1*). Этот контингент весьма активно действовал на спартанской стороне в Восточной Эгеиде и зоне Черноморских проливов (*Thuc. VIII, 28, 3; VIII, 35, 1; VIII, 61, 2; VIII, 79, 1; Xen. HG. I, 2, 10*), приняв, в частности, участие в морском сражении при Киносеме 411 г. до н. э. (*Thuc. VIII, 104, 3*) и при Кизике 410 г. до н. э. (*Xen. HG. I, 1, 18*), которые, впрочем, были спартанцами проиграны. Гермocrates стал одним из виднейших лидеров флота Пелопоннесского союза (*Thuc. VIII, 45, 3*). Но в 411 г. до н. э. он был в результате происков своего врага Диокла смещен с поста и объявлен изгнанным из Сиракуз (*Thuc. VIII, 85, 2*), в 410 г. до н. э. к эскадре прибыли оттуда новые командиры, которым он вынужден был передать вверенные ему силы (*Xen. HG. I, 1, 29*), после чего направились ко двору Фарнабаза, персидского сатрапа Геллеспонтской Фригии, и получил от него крупную сумму денег, на которые стал набирать наемников для потенциальной организации своего возвращения на родину с применением силы (*Xen. HG. I, 1, 31*). Эскадра же прибыла обратно на Сицилию в 409 г. до н. э. (*Diod. Sic. XIII, 61, 1*).

Карфагенская агрессия, тирания и политический кризис

В 410 г. до н. э., при очередном обострении конфликта между Селинунтом, поддержи-

ваемым Сиракузами, и Эгестой, последняя обратилась за помощью к Карфагену (*Diod. Sic. XIII, 43, 3*), для которого, таким образом, появлялась возможность на легальных основаниях вмешаться в сицилийские дела и осуществить на острове территориальные захваты. В начавшейся войне (Первая Карфагенская война, 409–405 гг. до н. э.) во главе карфагенского войска был поставлен полководец Ганнибал (*Diod. Sic. XIII, 43, 5*), внук Гамилькара, в 480 г. до н. э. проигравшего Сиракузам сражение при Гимере (см. Дейномениды). В 409 г. до н. э. флот Ганнибала из 60 кораблей с войском прибыл на Сицилию с целью взятия Селинунта (*Diod. Sic. XIII, 54, 1–2*), из которого тут же были отправлены в Сиракузы гонцы за подкреплением (*Diod. Sic. XIII, 54, 3*). Численность сил карфагенян древнегреческими историками, видимо, преувеличивается: по Эфору, она составляла более 200 тысяч человек, по Тимею — более 100 тысяч (*Diod. Sic. XIII, 54, 5*). Подступив к Селинунту, Ганнибал начал его штурм, активно применяя осадные орудия — башни, тараны (*Diod. Sic. XIII, 54, 7*). Сиракузяне тем временем не торопились с помощью (*Diod. Sic. XIII, 56, 2*), поскольку ожидали, что осада, как обычно бывало, затянется. Однако Селинунт пал быстро (*Diod. Sic. XIII, 57*) и был полностью разрушен, после чего Ганнибал двинулся на Гимеру (*Diod. Sic. XIII, 59, 4*).

Выступившая для поддержки Селинунта сиракузская армия численностью 4 тыс. человек, которой командовал Диокл (*Diod. Sic. XIII, 59, 9*), получила известие о падении города на пути в Акрагант (*Diod. Sic. XIII, 59, 1*). Это заставило Диокла изменить маршрут похода: армия направилась к Гимере, которую Ганнибал уже начал осаждать (*Diod. Sic. XIII, 59, 7*). Этот город удержать также не удалось: после проигранного греками сражения (*Diod. Sic. XIII, 60, 7*) Диокл принял решение об эвакуации населения (*Diod. Sic. XIII, 61, 4*), но только часть горожан успела спастись до того, как Гимера была взята, а остальные жители перебиты или взяты в плен (*Diod. Sic. XIII, 62, 4*). Отступление же Диокла было настолько спешным, что,

Ил. 9. Тетрадрахма Агафокла (361–289 гг. до н. э.).

Фото: © Viacheslav Lopatin / Shutterstock.com

вопреки обычаю, санкционированному религиозными нормами, тела погибших сиракузян остались непогребенными лежать на поле боя (*Diod. Sic.* XIII, 61, 6). Это вызвало в городе недовольство против демагога, столь неудачно действовавшего в роли военачальника [*Günther, Toral-Niehoff 2002: 1165*]. Ганнибал, оставив на Сицилии гарнизоны, отплыл в Карфаген (*Diod. Sic.* XIII, 62, 6).

В 408 г. до н. э. на остров прибыл Гермократ с пятью триерами и 1 тыс. воинов-наемников (*Diod. Sic.* XIII, 63, 2). Вначале он попытался законным путем добиться принятия сиракузской экклесией решения о его возвращении из изгнания, но потерпел неудачу из-за противодействия его политических конкурентов (*Diod. Sic.* XIII, 63, 3). Тогда он под лозунгом сопротивления карфагенской агрессии начал военные действия против западносицилийских городов, населенных финикийцами (*Diod. Sic.* XIII, 63, 5), и частично восстановил Селинунт (*Diod. Sic.* XIII, 63, 3); под его знамена стеклись до 6 тыс. сицилийских греков из разных полисов (*Diod. Sic.* XIII, 63, 4). Значительный резонанс получила предпринятая им пропагандистская акция, направленная против Диокла: собрав останки сиракузских воинов у Гимеры, Гермократ с почестями отправил их на родину для погребения (*Diod. Sic.*

XIII, 75, 2). Диокл, проигравший «войну нервов», воспротивился проведению погребального ритуала, за что подвергся изгнанию (и исчез со страниц истории), но постановление о возвращении Гермократа не было принято (*Diod. Sic.* XIII, 75, 5).

В 407 г. до н. э. Гермократ попытался прорваться в родной город вооруженным путем, но погиб в ночной уличной стычке (*Diod. Sic.* XIII, 75, 6–8). После устранения как Диокла, так и Гермократа во внутренней жизни Сиракуз стала играть большую роль группировка умеренных олигархов во главе с богачом Дафнеем (*Arist. Pol.* V, 1305a26–28). С другой стороны, начал постепенно выдвигаться на влиятельные позиции молодой перспективный политик Дионисий, ранее входивший в окружение Гермократа (*Diod. Sic.* XIII, 75, 9) и мысливший себя его политическим наследником; он славился отличными воинскими качествами (*Diod. Sic.* XIII, 92, 1) и активно использовал демагогические приемы заигрывания с народом (*Diod. Sic.* XIII, 91, 5), разжигая его гнев против знатных и состоятельных граждан, которых он обвинял в замыслах олигархического переворота (*Diod. Sic.* XIII, 91, 4).

В 406 г. до н. э. продолжилась карфагенская агрессия против сицилийских греков, поводом к чему послужили нападения

Ил. 10. Монета с изображением головы Гиерона II (ок. 306–215 гг. до н. э.), бронза.
Фото: © ArchaiOptix / wikipedia.org

Гермократа на финикийские города Сицилии [Günther, Toral-Niehoff 2002: 1165]. Новую армию вторжения возглавил тот же Ганнибал (*Diod. Sic.* XIII, 80, 1), однако он скончался уже в первые месяцы кампании, и командование принял его заместитель Гимилькон (*Diod. Sic.* XIII, 86, 3). Вначале к острову была выслана эскадра в 40 кораблей, но она потерпела поражение от сиракузского флота (*Diod. Sic.* XIII, 80, 7); затем на 50 кораблях переправились основные силы, количество которых античными авторами вновь завышается (Тимей — 120 тыс. человек, Эфор —

300 тыс. человек, *Diod. Sic.* XIII, 80, 5). Карфагеняне приступили к затянувшейся на 8 месяцев осаде Акраганта (*Diod. Sic.* XIII, 85, 5; XIII, 91, 1), в помощь которому Сиракузы выслали значительную армию (30 тыс. пехоты, 5 тыс. кавалерии) под командованием Дафнея (*Diod. Sic.* XIII, 86, 3–4). В сражении с противниками она одержала победу, но из-за несогласованности действий акрагантян и сиракузян развить достигнутый успех не удалось (*Diod. Sic.* XIII, 87). Гимилькон ловким маневром на море перехватил сиракузские хлебные транспорты, шедшие в Акрагант,

Ил. 11. «Алтарь Гиерона II» (алтарь Зевса, Великий алтарь Сиракуз), III в. до н. э., правление Гиерона II, Сиракузы, археологический парк «Неаполис».

Фото: © Valery Rokhin / Shutterstock.com

лишив таким образом защитников города продовольствия (*Diod. Sic. XIII, 88, 5*), после чего его жители были эвакуированы, на сей раз более удачно, чем в случае с Гимерой (*Diod. Sic. XIII, 89*), и Акрагант был оставлен Гимилькону (*Diod. Sic. XIII, 90, 1*), который, дав своему войску перезимовать в нем (*Diod. Sic. XIII, 91, 1*), позже, весной 405 г. до н. э., полностью разрушил город (*Diod. Sic. XIII, 108, 2*).

В том же году Дионисий установил в Сиракузах свою тиранию (*Diod. Sic. XIII, 96, 2*), положив начало одному из самых продолжительных тиранических режимов в истории греческого мира (405–344 гг. до н. э., с перерывом в 357–346 гг. до н. э., см. Тирания Дионисиев) (Ил. 8). Правление самого Дионисия длилось 38 лет (*Diod. Sic. XIII, 96, 4*), с 405 по 367 г. до н. э. В качестве тирана он фигурирует в литературе как Дионисий Старший или Дионисий I [*Sanders 1987; Caven 1990*]. Он неоднократно воевал с Карфагеном (Вторая, Третья, Четвертая Карфагенские войны) и в целом до-

бился значительных успехов, создав крупную надполисную державу. Его сын и преемник Дионисий Младший (Дионисий II), будучи человеком слабохарактерным и, в общем, лишенным государственного мышления, за свое не слишком долгое, но изобиловавшее внутривнутриполитическими конфликтами правление [*Günther, Toral-Niehoff 2002: 1166*] довел до развала державу, созданную его предшественником и являвшуюся, безусловно, самым крупным греческим государственным образованием того времени. В 357 г. до н. э. он был свергнут собственным свойственником Дионом, но в 346 г. до н. э. вновь установил свою тиранию (*Plut. Timol. 1*).

К тому времени сиракузский полис вместе со всей Сицилией уже погрузился в полный политический хаос; в малых сицилийских городах, ранее входивших в распавшуюся державу, теперь правили локальные тираны [*Berve 1967: 275–276*]. Тяжесть положения усугублялась возродившейся военной угрозой со стороны

Ил. 12. Корабль «Сиракосия». Цветная гравюра XVIII в.,
копия рисунка-реконструкции Николааса Витсена 1671 г.
Фото: © wikipedia.org

Карфагена (*Plut. Timol.* 2). В этих условиях в 344 г. до н. э. группа сиракузян обратилась к Коринфу как к своей метрополии, прося помочь в урегулировании конфликта, и эта миссия была поручена знатному коринфскому гражданину Тимолеонту (*Plut. Timol.* 3). Прибыв на Сицилию, он прежде всего освободил Сиракузы от тирании, низложил Дионисия Младшего и отправил его в Коринф (*Plut. Timol.* 13), где тот и проживал в дальнейшем как частное лицо (*Plut. Timol.* 14–15). Его дворец на Ортигии подвергся разрушению [*Fischer-Hansen et al.* 2004: 229], что стало символической акцией, знаменовавшей уничтожение тирании и восстановление демократии. Затем Тимолеонт ликвидировал тиранические режимы и в других сицилийских полисах, также введя в них демократическое устройство, и объединил эти города в союз (*Plut. Timol.* 24, 35). Нанеся поражение силам карфагенян в войне 342–340 гг. до н. э., он установил на Сицилии мир (*Plut. Timol.* 25–29, 34),

а затем, оставшись в Сиракузах, отошел от государственных дел, но пользовался колоссальным авторитетом и почитанием (*Plut. Timol.* 38–39) вплоть до своей кончины в 336 г. до н. э.

На рубеже периодов классики и эллинизма

Так называемая третья сиракузская демократия оказалась недолговечной и уже вскоре переродилась в умеренную олигархию, возглавляемую Советом Шестисот [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1166–1167]. В 320-х гг. до н. э. в городе выдвинулся новый энергичный лидер — Агафокл (Ил. 9) (о нем см.: [*Lisle* 2021]), имевший незнатное происхождение, но значительное состояние и в своей политической деятельности, как ранее Дионисий Старший, прибегавший к популистской риторике и конфликтовавший с правящими олигархами [*Berve* 1967: 441–442]. В частых вооруженных конфликтах между сицилийскими полисами и в борьбе против карфагенян Агафокл

Ил. 13. Архимед. Портрет с гравюры Дж. В. Кука
«Математики и астрономы: двадцать портретов», 1825 г.
Фото: © Wellcome Images

зарекомендовал себя талантливым полководцем, командуя контингентами наемников; он неоднократно изгонялся из Сиракуз своими противниками, но триумфально возвращался [Günther, Toral-Niehoff 2002: 1167]. Наконец, в 316 г. до н. э. он совершил государственный переворот, расправился с олигархической верхушкой, номинально восстановил демократию, фактически же стал тираном, пожизненно

заняв должность стратега-автократора (Diod. Sic. XIX, 9, 4).

По примеру предыдущих носителей тиранической власти в Сиракузах, Агафокл приступил к созданию надполисной державы, что, по обыкновению, вызвало очередное обострение враждебности с Карфагеном [Meister 1996: 238]. В ходе войны с ним (312–305 гг. до н. э.) Агафокл предпринял в 310 г. до н. э. необычайно дерзкий

Ил. 14. Портрет Марка Клавдия Марцелла на реституционном денарии Траяна; серебро, чеканка 98–117 гг.
Фото: © wikipedia.org

шаг — высадился с армией в Северной Африке, чтобы напасть на карфагенян на их территории и тем принудить их отозвать свои войска с Сицилии для защиты родины (*Diod. Sic.* XX, 3–5). Маневр имел успех, принесся ему перевес, и по итогам войны на острове была установлена та же граница между греческими и карфагенскими территориями, какая существовала в конце правления Дионисия Старшего [*Meister 1996*: 238]. В греческой зоне Агафоклом не контролировался лишь Акрагант, а остальные города с их хорами перешли в его личное владение как «завоеванная копьем

земля» (βορίκτητος γῆ); исключение составляли сами Сиракузы, в которых он сохранял видимость полисных институтов [*Berve 1967*: 452]. В 304 г. до н. э. Агафокл, следуя образцу диадохов, принял царский титул (*Diod. Sic.* XX, 54, 1). Его завоевания распространились и за пределы Сицилии — на южную Италию, где он подчинил Кротон (*Diod. Sic.* XXI, 4), и даже далее на восток; он, в частности, овладел стратегически важным островом Керкирой (*Diod. Sic.* XXI, 2, 1). Однако ему не удалось основать династию из-за конфликтов в его собственной семье [*Meister 1996*: 239], и перед смертью в 289 г.

Ил. 15. Архимед руководит обороной Сиракуз. Т. Р. Спенс.
Фото: © wikipedia.org

до н. э. он даже объявил о восстановлении в сиракузском полисе демократии (*Diod. Sic.* XXI, 16, 6; это так называемая четвертая сиракузская демократия [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1167]), сложив с себя пост стратега-автократора. Его держава распалась практически сразу после его смерти [*Berve* 1967: 456].

Четвертая демократия оказалась кратковременным эпизодом в истории Сиракуз: уже в 288 г. до н. э. ввиду новой опасности со стороны Карфагена их граждане опять избрали стратега-автократора — Гикета (*Diod. Sic.* XXI, 18, 1), власть которого быстро переросла в тираническую (*Diod. Sic.* XXII, 2, 1). Но Гикет потерпел от карфагенян поражение и в 278 г. до н. э. был свергнут [*Berve* 1967, 460], после чего во главе города оказались некие Сосистрат и Фенон — либо тоже тираны, либо олигархи [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1167]. Для защиты Сицилии от карфагенских сил они пригласили на остров царя Эпира Пирра, который находился в Таренте (Южная Италия) и вел войну против Римской

республики (*Plut. Pyrrh.* 21). Пирр, ненадолго ставший хозяином греческой части Сицилии, занял Сиракузы (*Diod. Sic.* XXII, 8, 4). Он добился определенных успехов, но в целом не оправдал надежд сицилийцев на полное изгнание карфагенян с острова и в 276 г. до н. э. покинул его (*Plut. Pyrrh.* 23).

От столицы малой эллинистической монархии — к административному центру римской провинции

В 275/274 г. до н. э. тираном Сиракуз стал ранее служивший у Пирра (*Iustin.* XXIII, 4, 12) их уроженец Гиерон (в литературе фигурирует как Гиерон II (Ил. 10) [*Zambon* 2006; *Haake* 2013]), по традиции избранный стратегом-автократором (*Polyb.* I, 8). В 269 г. до н. э. он провозгласил себя царем (*Iustin.* XXIII, 4, 2). В первые годы своего длительного правления, продлившегося до 214 г. до н. э., Гиерон II снова попытался сплотить сицилийских греков вокруг Сиракуз, а также начал борьбу с мамертинцами —

Ил. 16. Смерть Архимеда. Гравюра с картины Э. Вимонта (1846–1930).

Фото: © Morphart Creation / Shutterstock.com

наемниками-италиками, которые еще при Гикете захватили Мессену и сделали ее своей базой для грабительских набегов [Berve 1967: 458]. Этот конфликт с мамертинцами, прибегшими к римской помощи, привел в конечном счете к Первой Пунической войне (264–241 гг. до н. э.) (см. Пунические войны), в самом начале которой Гиерон, неверно оценив обстановку, принял сторону противников римлян, но когда их войска подступили к Сиракузам и начали их осаду (Polyb. I, 15, 10), ввиду явного неравенства сил был вынужден в 263 г. до н. э. заключить с Римом договор о мире и союзе (Polyb. I, 17, 1). Договор носил неравный для сторон характер: «Гиерон поставил себя под покровительство римлян» (ὑπὸ τὴν Ῥωμαίων σκέπην, Polyb. I, 16, 10). В частности, подвластная ему территория была значительно урезана: теперь в нее вхо-

дили, кроме самих Сиракуз, только города Акры, Неет, Гелор, Мегары Гиблейские и Леонтины [Berve 1967: 466], — иными словами, она сократилась почти до размеров архаической сиракузской хоры, какой она была прежде всех завоеваний многочисленных тиранов.

Но в этом уменьшенном царстве Гиерон чувствовал себя прочно и уверенно, опираясь на дружественные отношения с Римом (Polyb. I, 16, 11). Когда карфагеняне, проигравшие войну, полностью очистили Сицилию и на острове была организована римская провинция (Polyb. I, 62, 8), Сиракузы не вошли в ее состав, сохранив независимость. В сиракузской монархии благодаря благам мирного времени началось значительное экономическое процветание: в городе интенсивно велось монументальное строительство [Günther, Toral-Niehoff 2002: 1168] (Ил. 11); по приказу Гиерона

Ил. 17. Римский амфитеатр в Сиракузах, построен в конце I в. до н. э., в правление Октавиана Августа.

Фото: © Felix Lipov / Shutterstock.com

был построен один из крупнейших кораблей античного мира «Сиракосия» — настоящий плавучий монстр, посланный им в дар Птолемею III Египетскому (подробное описание см.: *Athen.* V, 206d–209e) (Ил. 12). При дворе царя видную роль играл величайший древнегреческий ученый Архимед (Ил. 13), получавший от него спонсорскую помощь на свои изобретения — рычаги, блоки, винты и т. п. (*Athen.* V, 207b; 208 f).

В конце царствования Гиерона II началась Вторая Пуническая война (218–201 гг. до н. э.) (см. Пунические войны); сам он до конца оставался верен римлянам, но его внук Гиероним (правил в 215–214 гг. до н. э.), которому он, умирая в глубокой старости, оставил корону (*Liv.* XXIV, 4), решительно изменил внешнеполитический курс, в 214 г. до н. э. разорвав мирные отношения с Римом и заключив союз с Карфагеном (*Liv.* XXIV, 6, 3). В том же году он был убит в результате заговора (*Liv.* XXIV, 7), и установилась так называемая пятая сиракузская демократия; в действительности этот режим имел олигархический характер [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1168]. При нем наиболее значительную роль в городе играли присланные карфагенским полководцем Ганнибалом эмиссары Эпикид и Гиппократ, лица смешанного греко-финикийского происхож-

ждения (*Liv.* XXIV, 6, 2). Позже, когда Рим активно повел военные действия против Сиракуз, Гиппократ погиб (*Liv.* XXV, 26, 14), а Эпикид бежал в Карфаген (*Liv.* XXVI, 40, 11).

Последняя героическая страница истории Сиракуз — осада их римским полководцем Марком Клавдием Марцеллом (консулом в третий раз, *Plut.* Marcell. 13) (Ил. 14) на протяжении 213–211 гг. до н. э. [*Woodhead* 1976: 1030]. Город был блокирован с суши и с моря (*Plut.* Marcell. 14), но все попытки взять его не увенчивались успехом, так как отражались с помощью военных машин, сооруженных Архимедом (Ил. 15) (*Plut.* Marcell. 15–17). В конце концов Марцеллу удалось обнаружить относительно слабое место в фортификационных сооружениях города (*Plut.* Marcell. 18), и ночью римляне, преодолев там стену с помощью штурмовых лестниц (*Liv.* XXV, 24, 1), овладели его окраинными районами, включая Эпиполы (*Liv.* XXV, 24, 4); впоследствии они укрепились в Евриале (*Liv.* XXV, 26, 1). Однако центральная часть Сиракуз — Ахрадина и Ортигия — еще держалась (*Liv.* XXV, 29, 10) и пала только после того, как в ней вспыхнула внутренняя смута (*Liv.* XXV, 29, 8). Богатейший город был отдан на разграбление римским солдатам (*Liv.* XXV, 31, 8), и одной из жертв

их бесчинств стал Архимед (*Liv.* XXV, 31, 8), хотя Марцелл предпочел бы сохранить ему жизнь (*Plut.* Marcell. 19) (Ил. 16).

«Со взятием и опустошением города римскими войсками заканчивается история независимого города Сиракуз» [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1168], который теперь стал административным центром провинции Сицилии; в бывшем дворце Гиерона II была устроена резиденция римских наместников в преторском ранге (*Cic.* Verr. II, 4, 118). Из этих наместников скандальную известность получил Гай Веррес (занимал пост в 73–70 гг. до н. э.), присвоивший колоссальное количество имущества, в том числе ценные произведения искусства (например: *Cic.* II, 4, 122 sqq.), за что потом был осужден в Риме в ходе процесса, где его обвинителем выступал Марк Туллий Цицерон. В 21 г. до н. э. императором Августом в Сиракузах была основана римская колония (*Strab.* VI, 270). В период Империи к городу начало возвращаться былое благосостояние, реализовывались различные строительные программы [*Günther, Toral-Niehoff* 2002: 1169–1171] (Ил. 17). В 278 г. н. э., во время «кризиса III в. н. э.», сопровождавшегося варварскими вторжениями, Сиракузы были разгромлены франками (*Zosim.* I, 71, 2), но даже и после этого характеризуются в источниках как «блистательный город» (*civitas splendida*, *Auson.* Ordo nob. urb. 17). При христианских императорах в них находилась сицилийская епископская кафедра (*Euseb.* Hist. eccl. X, 5, 21).

И. Е. Суриков

Высокий 2004 — *Высокий М. Ф.* История Сицилии в архаическую эпоху (Ранняя греческая тирания конца VII — середины V в. до н. э.). СПб.: Гуманитарная Академия, 2004.

Осипова 2008 — *Осипова О. В.* Речи Гермocrates в «Истории» Фукидида // *Studia historica*. 2008. Т. 8. С. 96–103.

Строгецкий 1999 — *Строгецкий В. М.* Политика Афин в Западном Средиземноморье в середине V в. до н. э. // Из истории античного общества. Межвузовский сборник научных

трудов / отв. ред. Е. А. Молев. Нижний Новгород: НижГУ, 1999. Вып. 6. С. 135–146.

Суриков 2006 — *Суриков И. Е.* Остракизм в Афинах. М.: Языки славянских культур, 2006.

Фролов 2001 — *Фролов Э. Д.* Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб.: Издательский центр «Гуманитарная академия», 2001.

Фролов 1988 — *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988.

Baron 2013 — *Baron C. A.* Timaeus of Tauromenium and Hellenistic historiography. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Berger 1991 — *Berger S.* Great and small poleis in Sicily: Syracuse and Leontinoi // *Historia*. 1991. Bd. 40. Ht. 2. S. 129–142.

Berve 1967 — *Berve H.* Die Tyrannis bei den Griechen. Bd. 1: Darstellung. München: Beck, 1967.

Boulton 2021 — *Boulton A. O.* Democracy and empire: the Athenian invasion of Sicily, 415–413 BCE. Lanham: Hamilton Books, 2021.

Caven 1990 — *Caven B.* Dionysius I: War-lord of Sicily. New Haven; London: Yale University Press, 1990.

Dunbabin 1948 — *Dunbabin T. J.* The western Greeks: the history of Sicily and South Italy from the foundation of the Greek colonies to 480 B. C. Oxford: Clarendon Press, 1948.

Finley 1962 — *Finley M. I.* Athenian demagogues // *Past & Present*. 1962. Vol. 21. P. 3–24.

Fischer-Hansen et al. 2004 — *Fischer-Hansen T., Nielsen T. H., Ampolo C.* Sikeliä // An inventory of archaic and classical poleis: an investigation conducted by the Copenhagen Polis Centre for the Danish National Research Foundation / ed. by M. H. Hansen, T. H. Nielsen. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 172–248.

Frisk 1970 — *Frisk H.* Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 2: Kp — Ω. Heidelberg: Winter, 1970.

Günther, Toral-Niehoff 2002 — *Günther L.-M., Toral-Niehoff I.* Syrakusai // *Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike* / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 12/2: Ven — Z; Nachträge. Stuttgart; Weimar: Metzler, 2002. Sp. 1159–1172.

Haake 2013 — *Haake M.* Agathocles and Hiero II: Two sole rulers in the Hellenistic age and the question of succession // the splendors and miseries of ruling alone: encounters with monarchy from Archaic Greece to the Hellenistic Mediterranean / ed. by N. Luraghi. Stuttgart: Franz Steiner, 2013. P. 99–127.

- Holloway 2000 — *Holloway R. R.* The archaeology of ancient Sicily. London; New York: Routledge, 2000.
- Kagan 1981 — *Kagan D.* The Peace of Nicias and the Sicilian expedition. Ithaca; London: Cornell University Press, 1981.
- Lisle 2021 — *Lisle C. de.* Agathokles of Syracuse: Sicilian tyrant and Hellenistic king. Oxford: Oxford University Press, 2021.
- Meister 1996 — *Meister K.* Agathokles [2] // Der neue Pauly: Enzyklopädie der Antike / hrsg. von H. Cancik, H. Schneider. Bd. 1: A — Ari. Stuttgart; Weimar: Metzler, 1996. Sp. 237–239.
- Morgan 2015 — *Morgan K. A.* Pindar and the construction of Syracusan monarchy in the fifth century B. C. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- Motta 2016 — *Motta R. M.* Myths, coins, and semiotics: Arethusa and Persephone on the coins of Syracuse // Philosopher kings and tragic heroes: Essays on images and ideas from western Greece / ed. by H. L. Reid, D. Tanasi. Sioux City: Parnassos press, 2016. P. 371–386.
- Pearson 1987 — *Pearson L.* The Greek historians of the West: Timaeus and his predecessors. Atlanta: Scholars Press (for American Philological Association), 1987.
- Pownall 2017 — *Pownall F.* The horse and the stag: Philistus' view of tyrants // Ancient historiography on war and empire / ed. by T. Howe, S. Müller, R. Stoneman. Oxford: Oxbow Books, 2017. P. 62–78.
- Rhodes 2016 — *Rhodes P. J.* Demagogues and demos in Athens // Polis. 2016. Vol. 33. P. 243–264.
- Robinson 2004 — *Robinson E. W.* Democracy in Syracuse, 466–412 BC // Ancient Greek democracy: readings and sources / ed. by E. W. Robinson. Oxford: Wiley-Blackwell, 2004. P. 140–151.
- Rutter 2000 — *Rutter N. K.* Syracusan democracy: 'Most like the Athenian?' // Alternatives to Athens: varieties of political organization and community in Ancient Greece / ed. by R. Brock, S. Hodkinson. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 137–151.
- Sacks 1990 — *Sacks K. S.* Diodorus Siculus and the first century. Princeton: Princeton University Press, 1990.
- Sanders 1987 — *Sanders L. J.* Dionysius I of Syracuse and Greek tyranny. New York: Croom Helm, 1987.
- Tsetsckhladze, Hargrave 2010 — *Tsetsckhladze G., Hargrave J.* Colonisation ancient and modern: some observations // Gaudeamus igitur: Сборник статей к 60-летию А. В. Подосинова / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, Г. Р. Цецхладзе. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. P. 381–398.
- Vinogradov 2001 — *Vinogradov J. G.* Ostrakismos als strenges Kampfmittel für Demokratie im Lichte der neuen Funde aus Chersonesos Taurike // Gab es das Griechische Wunder? Griechenland zwischen dem Ende des 6. und der Mitte des 5. Jahrhunderts v. Chr. / hrsg. von D. Papenfufl, V. M. Strocka. Mainz: von Zabern, 2001. S. 379–386.
- Westlake 1960 — *Westlake H. D.* Athenian aims in Sicily, 427–424 B. C. // Historia. 1960. Bd. 9. S. 385–402.
- Will 2003 — *Will W.* Thukydides und Perikles: Der Historiker und sein Held. Bonn: Habelt, 2003.
- Woodhead 1976 — *Woodhead A. G.* Syracuse // The Oxford Classical Dictionary / ed. by N. G. L. Hammond, H. H. Scullard. 2 ed. Oxford: Clarendon Press, 1976. P. 1030.
- Zambon 2006 — *Zambon E.* From Agathocles to Hieron II: The birth and development of basileia in Hellenistic Sicily // Ancient tyranny / ed. by S. Lewis. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. P. 77–92.